

Министерство образования и науки
Российской Федерации
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Философский факультет

**INITIA:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
(27–28 апреля 2018 г)**

**Материалы XX Международной
конференции молодых ученых**

Томск
2018

ИДЕОЛОГЕМА О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

Д.А. Степанов

Научный руководитель: к.ф.н. Ю.С. Осаченко

Томский государственный университет

Существующая идеологема о естественных правах человека сегодня используется повсеместно и является обоснованием для совершения абсолютно любых действий различными субъектами, будь то государство или отдельно взятый индивид. Этот хитрый способ ухода от ответственности или скрывания реальных мотивов тех или иных актов, однако, сам не имеет под собою совершенно никаких оснований и является противоестественным и навязанным правовым и идеологическим паттерном для большинства мировых сообществ. Мне бы хотелось указать на определенный список причин, по которым идеологема естественных прав может быть подвергнута критике и идентифицирована как несостоятельная и необоснованная.

Одна из основных проблем состоит в том, что в существующей глобальной парадигме никто не может сделать даже попытку разобраться в сущности данной идеологемы. Эта идея о естественных правах считается абсолютно очевидной и само собой разумеющейся, поэтому и заводить речь о ней считается бессмысленным. «Очевидность всегда близка к догматичности, ведь о ней не спорят. Вот почему сегодня критика идеологии прав человека кажется столь же неудобной, святотатственной и скандальной, как некогда сомнения в существовании Бога» – так эту мысль выражает А. де Бенуа [1. С.9]. Тем не менее сам он является одним из основных современных критиков концепта естественных прав. Его аргументационная система в целом сводится к следующим идеям:

Во-первых, существует сомнение в том, что естественное право как таковое вообще может быть отнесено к правовой категории. Де Бенуа, как юрист, в первую очередь обращает внимание на тот факт, что греческое понимание прав и выросшее из него классическое римское право, которое, кстати, стало основанием для правовых систем практически всех современных государств, вообще не рассматривает право вне социальных взаимоотношений и гражданского общества. Потому и право понимается иначе: «Исходно право всегда определяется не в качестве совокупности правил и норм поведения (относящихся к морали), а в качестве дисциплины, нацеленной на выявление лучших средств достижения справедливости в том или ином виде» [1. С.14]. Это значит, что правовая сфера – это сфера исключительно общественных отношений. «"Права" – это просто "доли", которые причитаются тому-то и тому-то, результат дележа, упорядоченного судьей» [1. С.15]. В то же время Всеобщая декларация прав человека, принятая генассамблеей ООН в декабре 1948-го, понимает право как абсолютно природную вещь, которой человек обладает по праву рождения вне зависимости от места жительства и того общества, в котором существует индивид. Статья 30 вышеупомянутой декларации утверждает, что: «Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано, как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации.» Это прямо противоречит тому пониманию права, о котором говорит де Бенуа, и указывает на природный характер так называемых «прав».

Во-вторых, критика идейного отца французских новых правых направлена не только на сами постулаты, но и на попытки их обоснования. Де Бенуа рассмотрел наиболее распространенный перечень обоснований естественных прав, куда включалось почти все: некоторые философские концепции, утверждающие априорную природу прав, отвергаются на основании того, что мы не можем быть уверены в их применимости к эмпирической реальности [1. С.49], религиозное объяснение, отвергнутое аргументом о том, что мы не обязаны разделять подобную веру и не всегда можем ее разделять [1. С. 59–60], и другие идеи обоснования. Он утверждает, что для обоснования прав человека необходимо прежде всего определиться с тем, что такое человек, чтобы перенести на него эту идеологию. Однако на момент принятия Всеобщей декларации прав человека, как и на сегодняшний день, единственно верного, всеми принятого и раз и навсегда установленного представления о том, что такое человек, не существовало и не существует, а это значит, – говорит А. де Бенуа, ссылаясь на Ф. Флао, – что естественные права в принятом их виде навязываются авторитетом. «Поскольку достичь согласия не вышло, решили попросту не оправдывать то, что собирались утвердить. Авторы всеобщей декларации переписали ее текст с точки зрения консенсусной позиции, не соответствующей реальности» [1. С.33–34]

В-третьих, мсье Бенуа критикует идею всеобщности прав человека и тот факт, что они насильно насаждаются тем обществам, для которых они не свойственны. Так он, например, говорит о том, что даже «Само понятие права ни в коем смысле нельзя считаться всеобщем. В индийском языке для его выражения существуют лишь приблизительные эквиваленты, такие как *yukta* и *ucita* («надлежащее»), *nyayata* («справедливое»), а также *dharma* («обязанность»). В китайском «право переводится соединением двух слов, *chuan li*, обозначающих власть и интерес» [1. С. 68]. Он так же считает, что права человека служат средством уничтожения определенных культур, отличных от культуры западного мира. «Навязывание прав человека представляет собой, очевидно, аккультурацию, реализация которой может привести к смещению или уничтожению коллективных идентичностей, которые играют роль в определении идентичностей индивидуальных» [1. С. 74].

В вопросах естественного права сходную с де Бенуа позицию занимал и отец утилитаризма – Бентам. Его взгляды сводились к тому, что 1) трактовка естественных прав человека оказывается чрезмерно вольной. 2) естественное право подстраивает опыт под дедуктивную картину мира 3) естественные права могут приводить к утверждению антиномистских принципов. Плюс ко всему этому, его понимание права отличалось социальностью и в большей степени соотносилось с пониманием права в античности. «Под правом Бентам понимал совокупность законов, установленных суверенной государственной властью» [3. С. 372].

Ту же идеологему критикует Вольтер, ставший едва ли не первым критиком этой идеи вообще. В его прозаическом произведении «Простодушный» идея естественных прав сатирически доводится до логического предела. «Аббат поставил ему на вид всю гнусность его поведения. Простодушный сослался в свое оправдание на преимущества естественного права, известного ему в совершенстве. Аббат стал доказывать, что следует отдать решительное предпочтение праву положительному, ибо, не будь между людьми договорных соглашений, естественное право обращалось бы почти всегда в естественный разбой» [2. С.149].

Сама возможность сомнения в естественности так называемых «естественных прав» уже видится мне весомым аргументом в пользу критиков этой теории. Их почетный список включает в себя представителей разных идеологий и философских школ: от трансцендентального идеализма Канта до диалектического материализма Маркса. И несмотря на разность своих взглядов и методов, с помощью которых они критикуют идеологему о правах человека, все они приходят к единому выводу о том, что она весьма сомнительна и не имеет под собою весомых оснований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бенуа А.* По ту сторону прав человека. В защиту свобод. М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2015. 144 с.
2. *Вольтер.* Избранные произведения. М.: Государственное Издательство Художественной Литературы, 1947. 646 с.
3. *История* политических и правовых учений. Учебник для вузов. М.: Издательство «Зерцало», 2006. 568 с.